

ПРОЗА "ЦИРКА АДИМА"

АЛЬБИНА СИНЕВА ДЕВОЧКА-РЕЧЬ

1998 №33

- А сумерки ты любишь?
- Да.

Мое слово: "Да". Не так, бе з кавычек: Да.
Да - это перевод Нет. Нет - и есть самое-самое Да.
Это более Да, чем само Да.
Дай. Нет. На. Никогда. Наверное. Никогда до. Никогда Да.
Никогда даже. Даже жестоко невозможнo же. Даже жестоко невозможнo нежно. Не шевелись. Не желай. Вот, вот: живая.

Девочка у пивного ларька не умеет восклицательные и вопросительные знаки. Кавычки. Вычки. Выворачи. Выворачивают, выкавычивают наизнанку слово, смысл вываливается. Внутренности смысла. Аппендицит бывает раз в жизни. Как... что? Как любовь. Каждая любовь бывает последней. А я бы не дала себя резать. Убить - да. Зачем так долго любить, лучше сразу убить. Пока зима. Заяц с одной ногой. Вторую нарисовать не успели. Сейчас пририсуем, спасем. Кидаться вдогонку лучше сразу, если действительно хочешь догнать. Если просто хочешь кинуться - тогда да, конечно, лучше с запозданием. "Я хочу тебя видеть всегда."

Хочу этого всегда - или - видеть всегда? "Казнить нельзя помиловать". Заяц с одной ногой - запятая, с двумя - кавычки. Женщине нечего терять, кроме своих кавычек. У меня раньше фамилия была такая, похожая. В детстве. Папина. Потом - мамина. Нет, не мамина, а дедушкина. "Мама, роди мне старшего брата." А то я сама себе рожу старшего сына. Сменим зимние кавычки - на весенние, весенние - на осенние, устаревший фасон. Лучше вот эти. Сейчас все так носят. В восклицательных знаках и много точках появляться на улице не прилично.

Зачем так долго любить, лучше сразу убить. И поезд идет под откос. Перелетные поезда в небе. Машут колесами. Колесовать.

Казнить нельзя помиловать. Мильный. Как жаль, что нет снега, им лучше всего обжигаться. Птичики на речь. Слова подпрыгивают и чирикают. Чиркает спичка. Птичка. Пеночка. Если бы, если бы ни одной мысли не пропустить, ни полмысли, ни тени мысли. Так поездом бы и летали. Вагончики. Закончить. Не хочется, это уже не птичина, а бабочкина речь. Усики. Пестики и тычинки. Бабочка-цветочек. Цветочкина речь. Диктует и никогда не просит перечитать. Не для потом, а для сейчас; то есть вообще не для. Жаль. Жалко у пчелки. Пчелкина елка, пчелкина речь. Речкина речь. Реч-

медом. Правда, горячая, говорили - простудишься, не верила. Там, за дверью. Вранье и веревка. Вода течет. Точно, точку поставь. Пусто. Выключи все.

Когда-то давно был человек, очень большой, и я шла с ним за руку по траве.
Губы - это лепестки речи.
Ее цветы - плечи, запястья, ломкие пальцы.
Ее стебельки.
Далеко-далеко.
Трава - это трудно.

Отрастание речи. Волосы сна. Водоросли памяти.

Память отбрасывает хвост. Хвост умирает.
Жизнь отбрасывает память и убегает.
Разум отбрасывает жизнь и остается.
Речь отбрасывает пальцы и сбрасывает губы.
Все остается.

Здравствуй!

Зажмурься на солнце, моя любимая ящерица. Только не щурься презрительно, а просто сужая зрение.

Смотри: весна, солнышко, теплый и гладкий камень, погрейся, прикрой веки.

Я положу тебе руку на лоб и осторожно поглажу.

Речь кожи. Ладонь, трогать.
Губы сухие.

Губы - это пить.

Пить, плаванье, путь.

Плещется время.

Целится лучик, пляшет свет на воде.

Плеск, плавники, пляска на солнце.

Солнце, янтарь, дар.

Дай.

Далеко, да.

Губы - плавники речи.

Твои руки в реке. Она держит тебя за руки. Пробуешь схватить воду.

Вода - волосы времени.

Ее пряди переплетаются, струятся и утекают.

Никогда.

Круглый и гладкий камешек

Ольга Розанова. Порт. 1913. Автолитография.